

Кононенко А.Д.

УКРАИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В XX ВЕКЕ: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.

Эпоха Украинской Революции (1917-1921 гг.) ознаменовалась появлением в Российской империи партий, движений и политиков, ставящих своей целью создание или же, как полагает большинство отечественных исследователей, воссоздание украинского национального государстваⁱ.

Однако, нам кажется, характеризовать Украинскую Революцию начала XX века лишь как национальную – было бы некорректно. Так, после изучения немалого количества документов, источников и литературы по рассматриваемой теме напрашивается вывод о том, что основным движителем Украинской Революции, как, впрочем, и всего украинского национального движения в первой четверти XX века, была *не столько* национальная идея в чистом виде, *сколько* активно поднимаемая украинскими лидерами проблема *социального* освобождения.

По своим целям и задачам Украинская Революция изначально была социальной, и только потом – национальной. Именно эта особенность кардинальным образом определяла практически все содержание украинской истории начала XX века.

Заимствованные на Западе молодыми украинскими политиками идеи о социальном мире и справедливости, которые должны царить в современном обществе, были не просто приняты крестьянским населением Украины, но и совпали с глубинными народными представлениями о справедливости и равенстве. Таким образом, Украинская Революция была поистине народной: намерения и цели лидеров нации и народных масс – совпали.

Национальный аспект в общероссийской, а значит и украинской революции, явно отодвигался на второй план и, более того, проявлялся в несколько ином свете, чем до недавнего времени это представлялось некоторым украинским исследователям. Так, готовность широких народных масс голосовать за левые – главным образом социалистические – украинские политические партии, в противовес российскимⁱⁱ, можно объяснить наличием у миллионной крестьянской массы чувства местного "почвеннического" патриотизма. Простой сельский житель скорее был готов отдать свой голос не приезжему, подчас говорившему на "иностранном" русском языке, а местному украинскому кандидату, излагавшему свои политические принципы на понятной украинской мове.

Украинский крестьянин не желал принимать ничего чужого, непонятного ему, всего того, что противоречило его жизненным принципам и традиционному укладу жизни. Именно из-за этой позиции большая часть украинского народа не приняла политики ни большевиков, ни белых; не приняла пришествия различных иностранных оккупантов, сохранив верность "родной" местной украинской властиⁱⁱⁱ.

Анализируя развитие хода событий Украинской Революции, мы можем констатировать, что именно соединение двух факторов – "почвеннической" идеологии украинского народа и "левоориентированности" его сознания – определяли сущность народных представлений о собственном национальном государстве.

Оформление подобного национального самосознания повлияло не только на судьбы всей Украинской Революции, но и в значительной степени определило развитие событий в последующей украинской истории XX века вплоть до наших дней. События Украинской Революции отлично подтверждают вышеизложенные тезисы.

Центральная Рада, образовавшаяся в марте 1917 года, стала символом возрождения традиции украинской государственности. Стоявшие у истоков ее возникновения молодые украинские социалисты, а также известные и авторитетные деятели различных национально-культурных украинских обществ и организаций, быстро завоевали народную любовь и уважение^{iv}.

Наиболее отчетливо это подтверждают многочисленные Всеукраинские Съезды, проходившие в первой половине 1917 года. Избираемые этими съездами представители – главным образом, активные участники левых политических партий, – автоматически становились депутатами Центральной Рады^v. Тем самым представительство социалистов в центральном органе Украинской Революции все больше увеличивалась. Украинские политики старшего поколения, проявившие себя на ниве науки и просвещения еще в конце XIX века, имевшие опыт работы в земских учреждениях и в Государственной Думе Российской империи, к лету 1917 года оказались выброшенными из обоймы лидеров Украинской Революции. Фактически они были отстранены от принятия наиболее важных решений в украинском парламенте. Главными действующими лицами в Центральной Раде стали молодые украинские социалисты^{vi}. Вектор принятия судьбоносных для украинского народа решений довольно резко отклонился к левому политическому флангу. Однако такая позиция в целом была благосклонно принята большинством украинцев (доказательством того стали выборы в Учредительное Собрание в конце 1917 года)^{vii}, довольно легко отказавших в доверии прагматичным и опытным украинским лидерам старшего поколения.

В целом ситуация, когда самые широкие народные массы были склонны больше доверять не традиционным украинским политикам, а молодым левым революционерам, не только легко объяснима и показательна, но и в который раз подтверждает тезис о преобладании в революционные годы фактора социального освобождения над национальным. Последующие события украинской истории это отлично продемонстрировали.

Приход немецких и австрийских войск, восшествие с их помощью на украинский "престол" гетмана П. Скоропадского и деятельность нового правительства поначалу были встречены народом положительно^{viii}. Однако менее чем через год правления П. Скоропадского его режим потерял опору среди украинского населения^{ix}. Как большинство нации, так и оказавшиеся при гетмане не у дел социалистические политики в равной

степени желали лишь одного: продолжения начатого еще Центральной Радой курса на построение независимого социалистического украинского государства^x. Поэтому не удивительно, что после отказа гетмана от политики создания независимого украинского государства молодые украинские левые решили поднять восстание против П. Скоропадского. Тогда на лозунги социалистов откликнулось не меньше миллиона вооруженных людей^{xi}. Как ни прискорбно об этом говорить, но фактически проукраинская политика гетмана (особенно в сфере экономики и налаживания внешних связей) не была оценена ни национальной элитой, ни народными массами.

Власть Директории, руководители которой считали себя наследниками Центральной Рады, продержалась недолго и вскоре рухнула под ударами большевистских войск^{xii}.

Стремительно разворачивающаяся гражданская война постепенно сводила на нет актуальность национальных лозунгов. В ситуации, когда большинству населения необходимо было просто выжить, не появлялось необходимых условий для национального возрождения и популярности идей национализма. Многие украинцы, особенно на юге и востоке страны, присоединялись к анархическим движениям, которые не только не стремились участвовать в деле возрождения украинского национального государства, но были против любой формы государственности, как изначально созданной для эксплуатации народа^{xiii}.

Украинские левые продолжали выступать за создание независимого социалистического украинского государства, при этом лозунги о социальной справедливости и социальном освобождении простого человека становились все радикальнее, амбициознее и агрессивнее. Неудивительно, что популярность этих партий не только не снижалась, но и была значительно выше, чем в 1917 году^{xiv}.

Однако итог украинской национальной революции оказался печальнее, чем это можно было предсказывать в свете значительного патриотического подъема в народной среде в первые революционные годы.

К 1920 году социалисты, обладавшие значительным влиянием среди украинских крестьян^{xv}, имели единственного союзника, разделявшего их идейные убеждения и готового заключить с Украиной военно-политический союз^{xvi}. Этим союзником оказались большевики, несколько лет без особого успеха пытавшиеся установить контроль над Украиной вооруженным путем. Все остальные силы, претендовавшие на власть в бывшей Российской империи, были либо разгромлены, либо измотаны длительной борьбой друг с другом и в конечном итоге – морально сломлены^{xvii}.

Безусловно, национальные лидеры могли апеллировать к сообществу западных стран, однако последние не склонны были оказывать поддержку крайне левым украинским политическим силам, тем более что западные лидеры не замечали существенной разницы между украинскими социалистами и большевиками: и те и другие в равной степени были неприемлемы как для европейских, так и для американских политиков^{xviii}.

Сложилась ситуация, когда украинские лидеры сознательно поддались на обещания большевиков строить отношения между Россией и Украиной на равноправной основе, согласившись на заключение союзных отношений между двумя государствами^{xix}. Политику большевиков можно охарактеризовать как бонапартистскую: ради стратегического успеха они были готовы заключать тактические союзы с различными по своим убеждениям политическими силами. Затем, когда поставленные цели достигались, большевики цинично разрывали договоренности, предпочитая власть ни с кем не делить. То же самое произошло и с Украиной.

К 1921 году украинские национальные социалистические партии были разгромлены, а их лидеры либо покинули страну, либо были репрессированы^{xx}. Не удивительно, что союзный договор 1922 года, на заключение которого украинские социалисты в принципе были согласны еще в годы гражданской войны, не только никак не учитывал украинской специфики, но, более того, был подписан людьми, которых в Украине на это никто не уполномочивал^{xxi}. Негативные результаты данного политического акта не замедлили очень скоро проявить себя в реальной политике.

Наступила новая эпоха в украинской истории. Это было время, когда безраздельной неограниченной властью обладала лишь одна сила – ВКП(б), не допускавшая никакого инакомыслия и политического плюрализма. Однако через некоторое время, чувствуя себя недостаточно уверенно в завоеванной Украине, большевики позволили создать УССР, которая в рамках Советского Союза пользовалась определенной самостоятельностью^{xxii}. Многим деятелям украинской революции было разрешено вернуться на Родину и заняться активной, главным образом научной работой^{xxiii}. Центральными московскими властями было объявлено о начале проведения в стране политики "коренизации" или, применительно к Советской Украине, – "украинизации". Санкционировалось привлечение национальных кадров к управлению; в главных сферах жизнедеятельности страны допускалось широкое использование родного языка, развивалась украинская культура и наука, в частности историческая^{xxiv}.

Подобная политика "задабривания" национальной украинской элиты, принимавшей активное участие в революционных событиях в антибольшевистском военно-политическом лагере, явилась главным результатом всего украинского движения в 1917-1921 годах.

Цели, которые ставили перед собой национальные лидеры, в значительной степени были достигнуты. Народ также в определенной мере получил то, о чем мечтал: приращение количества земли в личное распоряжение и возможность пользоваться этой землей на правах личной собственности – как раз именно то, что ожидали украинские крестьяне от революции в сфере своих социальных требований^{xxv}.

После свертывания политики "коренизации" Украина попала под полный политический и административно-хозяйственный контроль Москвы. Вместе со всеми народами советской страны УССР пережила период то-

талитаризма со всеми присущими ему чертами: массовыми репрессиями, искусственным голодом, насильственной и болезненной коллективизацией, политикой удушения украинского языка и культуры и прочими неприятными фактами единой для всех народов бывшей Российской империи советской биографии.

К 30-м годам украинское национальное движение переместилось из Советской Украины за границу и развивалось, поддерживаемое украинской диаспорой^{xxvi}. Лишь в конце XX века, после начала советским руководством политики перестройки, национальная элита вновь смогла обратиться к своему народу, который, как и в 1917 году, живо откликнулся на лозунги о необходимости возрождения родной страны и обретения подлинной, а не только декларируемой Советской Конституцией государственной самостоятельности и независимости Украины. Эта идея через десятилетия обрела второе дыхание и воплотилась в реальность в 1991 году.

ⁱ Верстюк В.Ф. Українська революція: доба Центральної Ради // Історія України: нове бачення. У 2 Т. – К., 1995. – Т.2. – С.26; Кульчицький С. Проблеми періодизації Вітчизняної історії // Історія України. – 1998, вересень, № 36.

ⁱⁱ Гарчева Л.П. Політична Конфронтація та збройна боротьба Росії з Україною (1917 – поч.1918 р.) // Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук. – Львів, 1995. – С.24-25; Верстюк В.Ф. Указ. соч. – С.27.

ⁱⁱⁱ Верстюк В.Ф. Становлення радянської влади // Історія України: нове бачення: У 2 Т. – К., 1995. – Т.2. – С. 163; Ветров Р.І. Політичні партії України на початку XX століття (1900–1925 рр.). – Дніпродзержинськ, 1997. – С.79, 83-84; Семененко В.І. Історія Східної України. Поновлення кайданів (1917-1922 рр.). – Харків, 1995.- С.263, 273, 282, 286-287, 292, 296.

^{iv} Дорошенко Д. Історія України 1917-1923 рр. // Прапор. – 1990. – №11. – С. 65.

^v Ветров Р.І. Указ. соч. – С.30; Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914-1920). – Мюнхен, 1969. – С.155-158; его же. Історія України 1917-1923 рр. // Прапор. – 1990. – №12. – С.54;

^{vi} Дорошенко Д. Мої спомини... – С.156-157;

^{vii} Верстюк В.Ф. Українська революція: доба Центральної Ради... – С.26; Гарчев П.І. Історичне значення відродження української державності в 1917 році // 80-річчя відродження української державності: минуле і сучасне. Доповіді і повідомлення на всеукраїнській науковій конференції 14-16 листопада 1997 року. Додаток до “Вісника Університету внутрішніх справ” (№2). – Сімферополь, 1997. – С.6.

^{viii} Семененко В.І. Указ. соч. – С.96-98; Скоропадський П.П. Спогади (кінець 1917 – грудень 1918). К.; Філадельфія, 1995. – С. 154-155, 184; Тимошук О.В. Державна Варта Української Держави (історико-юридичний аналіз). – К., 1998. – С.8-11.

^{ix} Васковський Р. Директорія УНР: невикористаний потенціал і шанси на створення Української держави // 80-річчя відродження... – С.59-60; Семененко В.І. Указ. соч. – С.117-119.

^x Ветров Р.І. Указ. соч. – С.66-67; Семененко В.І. Указ. соч. – С.117-118, 119-121; Мейс Дж. Социалистические модели Украинской государственности // Політична думка. – 1996. – № 1. – С.100-102, 106-107.

^{xi} Васковський Р. Директорія УНР: невикористаний потенціал і шанси на створення Української держави // 80-річчя відродження... – С.59-60; Верстюк В.Ф. Українська революція: доба Центральної Ради... – С.75; Мейс Дж. Социалистические модели... – С.106-107; Семененко В.І. Указ. соч. – С.117-119, 120-121; Субтельний О. Україна: Історія. – К., 1990. – С.314.

^{xii} Васковський Р. Директорія УНР: невикористаний потенціал і шанси на створення Української держави // 80-річчя відродження... – С. 59-60; Мейс Дж. Социалистические модели... – С. 106-107; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 136-137; Субтельний О. Указ.соч. – С. 316-317.

^{xiii} Тимошук О.В. Анархо-махновські формування – запеклий ворог української державності (незнайомі сторінки з історії держави і права України) // 80-річчя відродження – С. 28; его же. Анархо-коммунистические формирования Н.Махно (сентябрь 1917 – август 1921 г.). Симферополь, 1996. – С. 10-11, 145-148.

^{xiv} Ветров Р.І. Указ. соч. – С. 73-74, 79-80; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 215-216, 220, 223; Субтельний О. Указ.соч. – С. 317.

^{xv} Мейс Дж.Э. Социалистические и коммунистические модели // Украинская государственность в XX веке: историко-политологический анализ. – К., 1996. – С.29.

^{xvi} Ветров Р.І. Указ. соч. – С. 72-77, 79-81; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 215, 221, 230; Субтельний О. Указ.соч. – С. 316-317.

^{xvii} Вашкевич В., Кульчицький С. XX століття в українській історії // Історія України в особах: XIX-XX століття. К., 1995. – С. 178; Ветров Р.І. Указ. соч. – С. 78; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 216-218, 223.

^{xviii} Каминский Е. Украина во внешнеполитических доктринах США // Украинская государственность в XX веке: историко-политологический анализ. К., 1996. – С. 250-251; Мейс Дж. Социалистические модели Украинской государственности // Політична думка. – 1996. – № 1. – С. 102-103; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 210; Субтельний О. Указ.соч. – С. 317.

^{xix} Вашкевич В., Кульчицький С. XX століття в українській історії // Історія України в особах: XIX-XX століття. К., 1995. – С. 171; Ветров Р.І. Указ. соч. – С. 78, 82; Семененко В.І. Указ. соч. – С. 216-217, 220-221;

^{xx} Іванис В. Симон Петлюра – Президент України (1879-1926). Торонто, 1952. Репринте видання. Дрогобич, 1991. – С. 217. Лозицький В. Післямова до репринтного видання // Винниченко В.К. Відродження нації. К.; Відень, 1920. Репринтне видання. – К., 1990. – С. 540-541; Шаповал Ю. Павло Христюк // Історія України в особах: XIX-XX століття. – К., 1995. – С. 212-213.

^{xxi} Семененко В.І. Указ. соч. – С. 360-361.

^{xxii} Гарчев П.І. Указ. соч. – С. 8-10.

^{xxiii} Верстюк В.Ф., Пиріг Р.Я. М.С. Грушевський: Коротка хроніка життя та діяльності. К., 1996. – С. 106-109; Грушевський М.С. Автобіографія, 1926 // Великий Українець: Матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського. К., 1992. – С.240; Кузьмінець О. Михайло Грушевський // Історія України в особах: XIX-XX століття. – К., 1995. – С. 196; Шаповал Ю. Павло Христюк // Історія України в особах... – С. 213.

^{xxiv} Гарчев П.І. Указ. соч. – С. 8-10. Верстюк В.Ф., Пиріг Р.Я. М.С. Грушевський: Коротка хроніка життя та діяльності. – К., 1996. – С. 108-111;

^{xxv} Кічігіна Н.Р. Аграрне питання Центральної Ради на сторінках “Українського Історика” // Український Історик. – 1994. – Т. 31. – Числа 120-123. – С. 70-71; Ковальова Н.А. Проблема земельної реформи в українській пресі (1917 – поч. 1918 р.) // 80-річчя відродження... – С. 62-63.

^{xxvi} Іщук-Пазуняк Н. Державний центр Української Народної Республіки в екзилі. Введення // Державний центр Української Народної Республіки.в екзилі: статті і матеріали. Вашингтон; – К.; Філядельфія. – С. 130-137.